

Судья Басманного суда Елена Ленская отправила журналистку Надежду Кеворкову в СИЗО на 2 месяца

Надежда Кеворкова в суде. Кадр: «Новая газета»

14:42, 7 мая 2024,

Зоя Светова

обозреватель «Новой»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Журналистке Надежде Кеворковой предъявлено обвинение в «оправдании терроризма». Ей вменяют две публикации в ее личном телеграм-канале.

В 2018 году она разместила старый текст убитого журналиста Орхана Джемалю — близкого друга Надежды — о нападении боевиков на Нальчик. Пост она разместила после убийства Джемалю и еще двоих журналистов в ЦАР, где они готовили документальный фильм о деятельности наемников ЧВК «Вагнер».

Второй «эпизод» связан с упоминанием «Талибана», который признан в РФ террористической организацией, но российские власти на высоком уровне поддерживают с группировкой дипломатические отношения и официально приглашают на переговоры в Москву.

Меру пресечения журналистке Надежде Кеворковой рассматривали в маленьком зале Басманного суда. Поддержать журналистку пришло несколько десятков человек: ее семья, коллеги и друзья. Надежда Кеворкова — в голубом платке и длинной серо-синей юбке. Улыбается своим близким из стеклянного «аквариума», который кажется непомерно большой «клеткой» для нее — такой хрупкой, почти прозрачной.

Адвокат Альбина Павлова зачитывает несколько поручительств: от главного редактора газеты «Правда» Александра Проханова, Марата Кабаева, главы Международной Ассоциации исламского бизнеса, от Сергея Ряховского, председателя пятидесятилетнего российского объединенного Союза христиан веры евангельской, члена ОП РФ, от Анны Даниловой, главного редактора портала «Правмир», от правозащитницы Елены Гордон, от бывшего члена ОП РФ Максима Шевченко и других. Адвокат просит судью приобщить

к материалам дела справку с цитатами политических лиц России о движении «Талибан», (признанным террористическим в РФ), в частности, цитату главы МИДа России Сергея Лаврова:

«Мы никогда не скрывали, что поддерживаем контакты с талибами, это часть афганского общества».

Следователь и прокурор возражают против допроса свидетеля Максима Шевченко по характеристике личности, судья соглашается с ними, но разрешает Шевченко зайти в зал.

Молодая следовател в очках и с хвостиком говорит о том, что в случае неизбрания Кеворковой ареста, она может скрыться и повлиять на свидетелей, поэтому предлагает заключить ее под стражу на два месяца. Прокурор соглашается.

Адвокат Павлова объясняет судье, что количество подписчиков телеграмм-канала Кеворковой менее 3000 человек. Адвокат считает, что вследствие столь незначительной аудитории телеграм-канал Кеворковой не может считаться СМИ, следовательно, ее подзащитную нельзя судить по статье об «оправдании терроризма», поскольку эта статья УК предусматривает распространение информации, содержащей «оправдание терроризма» в СМИ.

Адвокат подчеркивает, что ее подзащитная вину не признает, но дает показания, не отказывается от того, что именно она опубликовала обе статьи, и хочет, чтобы следствие разобралось. Адвокат просит обратить внимание на состояние здоровья Надежды Кеворковой — осложнения после перелома и после ковида.

«Она не совершила никаких насильственных действий, она

является журналистом с 1988 года, преподавала в православной гимназии, работала на RT, у нее престарелые родители, устойчивые семейные связи, которые не позволят ей скрыться от следствия. Срок действия заграничного паспорта у нее истек», — адвокат просит судью не отправлять ее подзащитную под арест. И ходатайствует об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или под личные поручительства.

Надежда Кеворкова отказывается от выступления.

Судья зачитывает материалы дела, представленные следователем к своему ходатайству. Чтение занимает не больше трех-четырех минут. Она удаляется в совещательную комнату. И удовлетворяет ходатайство следователя: арест до 6 июля 2024 года.

Надежда Кеворкова улыбается, ее уводят. Все молчат: до начала заседания судебный пристав настоятельно просил публику воздержаться от аплодисментов и приветствий.

Этот супер-короткий процесс поражает своей будничностью и ставшей уже ежедневной рутинной судебской жестокостью: вот так за сорок минут отправить немолодую женщину, журналистку, за перепечатку текста погибшего друга и за статью, которую прочли всего две тысячи человек.

Судья Елена Ленская известна там, что она продлевала стражу бывшему министру экономического развития Алексею Улюкаеву, отправила под домашний арест режиссера Кирилла Серебрянникова, продлевала срок ареста бывшему губернатору Никите Белых и другим фигурантам громких дел.

Тренд — есть тренд! Тем более в день инаугурации...

Надежде Кеворковой грозит от 5 до 7 лет колонии.